

**Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томское областное отделение Русского географического общества
Департамент по культуре и туризму Администрации Томской области
Департамент общего образования Администрации Томской области**

Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий

**Сборник материалов
XVII Международной научно-практической
конференции, посвященной 140-летию ТГУ и 70-летию ТОО РГО**

Томск – 2018

ОХРАНА ЛЕСОВ В ТРАДИЦИОННОМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В СИБИРИ

Певчев В.В., Томский государственный университет, Томск

Рациональное лесопользование присуще практически всем культурам коренных народов Сибири, формирование и жизнедеятельность которых была связана с ландшафтами тайги. В данной работе перечислены традиционные природоохранные приёмы обращения различных коренных народов с лесными массивами.

Ключевые слова: традиционное лесопользование, охрана лесов, коренные народы, экологическая культура

PROTECTION OF FORESTS IN TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT OF INDIGENOUS PEOPLES IN SIBERIA

Pevchev V.V., Tomsk state university, Tomsk

Rational forest management is inherent in virtually all indigenous cultures of Siberia that have spread across the taiga zone. In this paper, the traditional environmental protection practices of various indigenous peoples with forest tracts are listed.

Key words: traditional forest management, protection of forests, indigenous peoples, ecological culture

Необходимость в сохранении отдельных природных объектов и территорий закономерно возникла в процессе освоения человеком природных ресурсов и преобразования среды своего обитания [13]. Первоначально с этой проблемой столкнулись коренные народы. Они выработали особые приёмы традиционного природопользования, старались наносить природе наименьший вред.

Мы поставили перед собой цель: рассмотреть методы традиционного природопользования коренных народов в лесах Сибири. Для решения этой цели был решён ряд задач:

- 1) изучить религиозные причины традиций и обрядов, оказавших влияние на традиционное лесопользование, у коренных народов Сибири;
- 2) доказать на примерах, что охрана лесов в традиционном природопользовании существовала у коренных народов Сибири.

Принимая во внимание, что глубинные корни представлений об охране природы и принципа заповеданий территорий находится в плоскости религиозных и культовых мотивов, некоторые исследователи считают, что уместно говорить о присутствии у человека глубокого природоохранного инстинкта, который начинает проявляться уже на ранней стадии развития обществ. Только этим инстинктом, по их мнению, можно объяснить упорство, с которым люди, несмотря на отсутствие явной и непосредственной практической целесообразности, отстаивали целостность своей среды обитания и ее важнейших компонентов [5].

Присваивающий тип ведения хозяйства, к которому за минимальными исключениями относились почти все народы Сибири, характеризовался прежде всего тем, что он был основан на потреблении природных ресурсов, в восстановлении которых человек не мог участвовать сколько-нибудь решающим образом. От правильного соотношения меры потребления и скорости восстановления ресурсов зависела в конечном счете судьба конкретной этнической группы. Отсюда проистекали многочисленные и достаточно действенные системы мер по регулированию этих отношений, а также стремление к

максимально рациональному использованию тех ресурсов, на потреблении которых было основано существование данного общества (например, в сибирском регионе существует около 70 вариантов использования продуктов березы) [10].

Историко-этнографические материалы свидетельствуют о том, что наиболее чувствительными к внешним воздействиям оказывались этнические группы, традиционная система жизнеобеспечения которых содержит в своей основе хозяйство присваивающего типа. Их способы выживания, даже в условиях современного мира, в значительной степени состоят в непосредственном потреблении биологических природных ресурсов. [8].

Уникальное свойство традиционных культур состоит в инстинктивном ограничении себя продуктами, которые производит лес. Причём данное свойство возрастает с приближением границ тайги, как на севере, так и на юге. Говоря о «традициях охраны лесов», мы, как правило, в большей степени подразумеваем горных шорцев, хакасов, алтайцев, степных бурятов и телеутов, народов тундры – нганасанов, чем таёжных народов – хантов, манси, селькупов и др. Практически у всех коренных народов расположенных на границе тайги с прочими природными зонами, присутствуют традиции охраны леса.

Духовные предпосылки охраны лесов обязаны в основном религиозным верованиям наших предков. Различные "культовые заповедники", "священные рощи", "шаманские места" известны издавна. Так, почти у каждой сибирской народности существовали такие "святые места", причем их неприкосновенность соблюдалась очень строго. Запрещалась вырубка, даже для религиозных целей использовался сухостой и ветровал [7].

Например, в Бурятии, на берегах Байкала известно несколько подобных "священных рощ", которые были неприкосновенными, буквально заповедными, и в течении многих веков охранялись местным населением от любого вмешательства человека. "Здесь не полагалось рубить деревья, ломать веточку, нарушать дерн, косить траву. В неположенное время буряты боялись заходить даже в тех случаях, когда появлялась очевидная необходимость, например, если туда забредал скот, ждали, пока он выйдет сам". Подобные священные рощи, отдельные деревья, озера, родники охранялись с древних времен и до настоящего времени почти на всей территории Северной Евразии [11].

Человек антропоморфизирует природу, уподобляет ее себе, мыслит о ней в тех же категориях, что и о других людях. У шорцев отмечена вера в то, что у каждого человека в тайге есть свое дерево. Считалось, что в случае его гибели умирал и сам человек. Подобное объяснение бытовало и при случившейся трагической гибели молодых людей, когда в ходе урагана в тайге были повалены десятки деревьев [3].

Аналогичное отношение к лесу мы видим у коренных обитателей Таймыра – нганасанов. Они считали, что деревья делятся на «мужские» и «женские» особи и образуют «семью». Были и одиночные, «холостые» деревья, стоящие одиноко. Молодая поросль посреди старых пней означало следующее, новое поколение. Поэтому нганасаны очень бережно относились к деревьям, обожествляя Дерево – Матерь и Дерево – Отца; старались обходиться сухостоем, а осенью, во время ежегодных празднеств, в честь них убивали оленя [4].

Алтайцы также старались использовать природные ресурсы, не истощая их. Как и у многих коренных народов, у алтай-кижи имелась традиционная система запретов и ограничений. В частности, запрет налагался на рубку и порчу «родовых» деревьев и кустарников. Это, во многом, объяснялось представлением алтайцев об этих объектах природы как о живых существах. Они полагали, что деревья рождаются и умирают, испытывают боль, могут вести между своими сородичами беседу. Особым грехом являлась рубка молодых деревьев. Алтайцы отождествляли их с детьми.

Вырубка лесов у алтайцев имела незначительный характер. Они строили жилища – айлы не из древесины, из жердей; лишь крышу покрывают корой хвойных деревьев [2, 14]. Например, считалось за грех рубить в лесу деревья, чтобы развести огонь, для этой цели предпочитали собирать сушняк, хворост.

Оберегались леса и на протяжении Лено-Вилуйского бассейна. Вилуйские якуты редко рубили лес и даже опасались отмечать свой маршрут по тайге зарубками.

У многих народов существовали особо почитаемые виды деревьев. У ненцев и тувинцев священной считалась лиственница; у бурят к таким видам относились кедр и ель; а у алтайцев сохранялось почитание родовых деревьев. Для одного рода почитаемым была берёза, для другого – пихта и т.д. [1, 6, 15].

У степных народов Сибири оберегалось каждое одиночное дерево. Подобные деревья украшались ленточками из одежды путников. Коренные жители верили, что подобный обряд принесёт счастье, оградит от болезней и принесёт долгую жизнь. Таким образом, повязывание культовых ленточек Чалама на деревьях имело великую силу. Эти места становились священными. Ленты Чалама были распространены по всей Сибири и применялись весьма часто [8].

Представители коренных народов Сибири понимали и опасность лесных пожаров. Принимались все меры предосторожности, чтобы не вызвать лесной пожар. Если человек был виновен в неумышленном поджоге тайги, то он старался не появляться на лесной территории, пока не задобрит духам тайги и огня, дабы смягчить их гнев [12].

Однако, не только коренные народы заботились о лесной растительности. Пришедшие русские поселенцы также старались поддерживать традиционное природопользование в сибирской тайге.

Список использованных источников и литературы

1. Абаева Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии. Москва: «Наука», 1992. – 50 с.
2. Байлагасов Л.В. Природоохранные традиции алтай-кижи и их использование в практике природопользования // Экология древних и традиционных обществ: сборник докладов конференции. Выпуск №4. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. – С. 249-251.
3. Бельгибаев Е.А., Бурнаков В.А. Экофильные традиции в культуре коренного тюркоязычного населения юга Сибири. Барнаул: известия АлтГУ, 2012. С. 23-26.
4. Грачёва Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Москва: «Наука», 1983. – С. 34-35.
1. Дежкин В.В., Попова Л.В. Основы биологического природопользования: Учебное пособие. Москва: «Модус-К и Этерна», 2005. – 311 с.
6. Дьяконов В.П. Религиозные культы тувинцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера. Ленинград: «Наука», 1977. – С. 172 - 216.
7. Иванов А.Н., Чинова В.П. Охраняемые природные территории. Москва, Изд. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – С. 5 - 6.
8. Залесский Б. Жизнь казахских степей. Париж: «Acle5», 1965. – 69 с.
9. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 165 с.
10. Максимова Е.И. Естественнонаучные знания на примере традиционных обществ (на примере Сибири) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Москва, 2001. Вып. №3. – С. 175-181.
11. Мельхеев М.Н. Охрана заповедных роц Прибайкалья // Охрана природы Сибири. Иркутск: АН СССР, 1959. – С. 110-111.
12. Потапов Л.П. Географический фактор в традиционной культуре и быте тюркоязычных народов Алтае-Саянского региона // Роль географического фактора в истории докапиталистических обществ. Ленинград, 1984. – С. 141-142.
13. Семёнова Н.М., Формирование региональной системы охраняемых природных территорий в Западной Сибири. Автореф. дис. Томск, 1998. – 23 с.
14. Фролова Д.И. Культурно-исторические особенности традиционного природопользования алтайцев // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2009. – С. 345-348.

15. Чинчибаев Л.В. О современных религиозных пережитках у алтайцев. Автореф. Томск, изд. ТГУ, 2006. – 94 с.

**ЛАНДШАФТНАЯ СТРУКТУРА ГОРНЫХ ГЕОСИСТЕМ КАК ОСНОВА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ БАССЕЙНА РЕКИ МАРМАРИК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)**

Самвелян Н. И. Мурадян Ю. А. Мурадян М. Ю.

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Комплексные исследования и крупномасштабное картографирование структуры горных ландшафтов преобретают ведущее значение при выявлении потенциальных возможностей их хозяйственного использования и являются основой планирования рационального природопользования в целом. В статье представлены результаты многолетних полевых исследований по комплексному изучению, классификации и картографированию ландшафтной структуры бассейна реки Мармарик Республики Армения с точки зрения территориальной организации рекреации и туризма.

Ключевые слова: природопользование, геосистемы, Республика Армения, река Мармарик

**LANDSCAPE STRUCTURE OF MOUNTAIN GEOSYSTEMS AS A BASIS OF
TERRITORIAL PLANNING OF RECREATIONAL USE OF NATURAL RESOURCES
(ON THE EXAMPLE OF THE MARMARIK RIVER BASIN OF THE REPUBLIC OF
ARMENIA)**

Samvelyan N.I., Muradyan Y.A., Muradyan M.Y.

Armenian State Pedagogical University, Yerevan, Armenia

Complex studies and large-scale mapping of the structure of mountain landscapes acquire the leading importance in identifying potential opportunities for their economic use and are the basis for planning rational nature management in general. The article presents the results of multi-year field research on the integrated study, classification and mapping of the landscape structure of the Marmarik River basin of the Republic of Armenia from the point of view of the territorial organization of recreation and tourism.

Key words: nature management, geosystems, Republic of Armenia, Marmarik river

Крупномасштабные научно-прикладные исследования ландшафтной структуры горных природно-территориальных комплексов, с применением принципов и методов ландшафтного планирования, являются надежным критерием выявления их хозяйственного потенциала и функционального назначения для конкретных видов природопользования. Именно ландшафтный анализ территории позволяет выявить причинно-следственные взаимосвязи компонентов природы и элементов природно-антропогенных систем, реализуя целенаправленное их регулирование.

Рациональное использование и охрана природных ресурсов горных геосистем, означающее в практическом плане оптимизацию взаимоотношений общества и естественной среды, невозможно осуществить без глубокого осмысления пространственных закономерностей структуры, развития природных комплексов и научно-обоснованного планирования видов природопользования. При разработке конструктивных мероприятий по